Дорогие мои старики…

Глупо быть жадным в преклонном возрасте: что может быть абсурднее путника, который все увеличивает свои запасы на дорогу, все ближе подходя к ее концу.

Марк Туллий Цицерон

Старость — это когда беспокоят не плохие сны, а плохая действительность.

Ф. Раневская

Грабарник Владимир Ефимович — эксперт.

Улица. Сумерки. Мрачные, серые стены облупленных зданий. Город, давящий на сердце, разламывающий голову мигреневой болью до слез. Мусор. Обрывки газет, оберток, целлофановых пакетов, пустые бутылки из-под пива. Кругом старики. Впечатление, что в этом городе живут только старики. Кажется, что попал в такое время — дети ушли спать или трескают чипсы, уткнувшись дома в экраны телевизоров или мониторов. Но жутко. Мои кирзовые сапоги с хрустом давят наваленный хлам, пытающийся меня остановить и оставить здесь навсегда. Крики. Они ругаются друг с другом, они ворчат и плюются прямо под ноги не то шелухой от семечек, не то выбитыми зубами вместе с кровью в черные лужицы с характерным запахом нефти. В мою сторону летят пустые жестянки из-под сладкого яда с красочными мордами смерти — «Отвертка», «Рулетка». Лица искажены ненавистью и страхом.
Дым сигарет смешивается в воздухе с дымом наркотиков, становится трудно дышать. Спина холодеет от ощущения погони. Оборачиваюсь — за мной бредет толпа стариков, протягивая руки, не то пытаясь схватить, не то попросить подаяния. Это мой город и мои старики, но я ускоряю шаг, практически срываясь на бег, направляюсь туда, куда ушло солнце…

Эта статья не о наших престарелых родителях, бабушках и дедушках. Статья о нас. О нации, проживающей на 1/12 суши, владеющей не менее чем 20% условных богатств мира. Вот такая привлекательная картинка снаружи.

А каковы мы изнутри?

Про физический износ населения России (с точки зрения демографии) не сказал уже только ленивый. Однако большинство исследователей не обращают внимание на качественный состав стремительно уменьшающегося и стареющего населения. По экспертным данным (не путать с официальными!), в России 3 млн человек страдают тяжелыми психическими расстройствами, более 3 млн алкоголиков, более 6 млн наркоманов, 13,15 млн инвалидов (по данным Министерства социального развития и здравоохранения на 1 октября 2010 г.), более 66,81 млн курящих (расчеты автора, основанные на данных ВОЗ). Убедительно прошу: не складывайте эти цифры столбиком! По всем вышеприведенным категориям за последние годы только одна тенденция — рост, рост, рост. Кстати, надо ли напоминать, как мы относимся к инвалидам?

Известно, что теория этногенеза отводит каждому этносу[1] срок в пределах 1200–1500 лет. За этот период этнос, по теории Льва Гумилева, проходит стадии подъема, перегрева, надлома, инерции, затухания и перехода в гомеостаз, который может продолжаться сколь угодно долго. Сравнение жизни этноса и человеческой жизни, разумеется, некорректно, но для красоты давайте представим, что каждая нация рождается, взрослеет, мудреет (разумеется, по мере сил) и старится. Старость этноса в отличие от человеческой может продолжаться сколь угодно долго (это хорошая новость) и она так же неизбежна, как и смерть. Но для этноса старость — это не всегда очень плохо. Бывает, что очень даже терпимо. Пример постаревших этносов — греки, итальянцы-римляне.

Можно рассматривать нас в самых разных ракурсах, начиная от экономики, науки, культуры и заканчивая философией. В каждой из отраслей мы найдем несколько характерных признаков: *уже все сказано, и все, что можно было бы сделать, нами сделано*. И где-то есть результаты. Очень значимые и весомые, потому что если бы это было не так и никаких результатов не было бы вообще, то о чем бы ежедневно вещали официальные новости? Правда, результаты не находятся в поисковиках. Попытка сравнить полученные результаты (стабильность! порядок! эх...) с затрачиваемыми на их получение усилиями шокирует любого человека, знакомого с элементарной арифметикой: классическая иллюстрация школьной задачки — нефть вливается в бассейн экономики со скоростью более 100 млрд долл. в год, а бассейн как был наполовину пуст изначально, так и теперь остается лишь наполовину полным! *Результаты не соответствуют ни затратам, ни потребностям, ни ощущению справедливости*. Или чем больше мы пытаемся сделать, тем хуже у нас получается.

Еще один признак — *усталость*. Усталость сковывает тромбами вены социальной коммуникации, накапливается, вызываемая действиями и бездействием властей, усталость от коррупции, нерешенных проблем ЖКХ, от медицины бесплатной и медицины платной, дураков вокруг, от плохих дорог и от собственного бессилия и лени.

Самый экономически грамотный и, следовательно, господствующий стиль социального поведения — поведение отъезжающих навсегда или надолго: вы тут чего-то поделайте, а мы там как-нибудь поживем. По крайней мере лезть здесь ни во что не собираемся.

Господствующее мироощущение: раньше было лучше!

Вот такие получаются неприятные для меня самого ситуация и выводы: с любой точки зрения (от демографической до поведенческой) Россия — страна стариков и глубоко больных. Спор лишь о том, насколько глубоко...

К старикам надо относиться очень бережно — не перенапрягать, не гнать, а оберегать. Старость — время понимания, покаяния и прощения.

Старость этноса может протекать, как и старость человека, по двум сценариям:
а) маразматик;
б) мудрец.

Жизнь стареющего маразматика характеризуется неустойчивой психикой, толкающей его на разнонаправленные поступки по одному и тому же поводу — от любви до войны, от невоздержанности в обещаниях до жадности в их исполнении; слабеющей памятью, когда одно и то же можно смотреть и слушать по два раза в день; постоянными угрозами в адрес окружающих и меленькой гадливостью по отношению к какой-то произвольно выбранной личности или предмету; резкой сменой настроений, при которой неоправданная похвальба выставляется напоказ, а приступы внутренней неуверенности маскируются явной ложью. Сменяют друг друга приступы жадности и расточительности.

Мудрец, воспринимая жизнь такой, какая она есть, пытает-

ся относиться к другим так, как он хотел бы, чтобы относились к нему окружающие, поэтому он добр и спокоен.

У нас же и богатые плачут, и бедные не радостны. Один только высокоорганизованный класс власти демонстрирует свои самые лучшие качества: его представители молоды, веселы, здоровы и куда-то устремлены (вперед? вверх? вбок?).

Кстати, возможно, то, что мы сейчас наблюдаем в России, — и не гомеостаз вовсе, а более простое явление, называемое «распалась связь времен», когда человек

Покаяние есть попытка изменить себя, а не тех, кто рядом.

на пике жизни вдруг воображает, что сила, красота и сама жизнь даны ему навсегда. И некому сводить его на кладбище, прогуляться с ним среди могил и сказать: «Мы все умрем»... Ну да ладно, не будем о грустном.

Вот тут бы и начать сыпать мудрыми советами: надо так или вот так — и тогда все будет. Но, как уже было сказано выше, старость — это больше состояние, чем количественное определение. Состояние, не терпящее чужих советов, боящееся всех, кроме своих, да и к своим относящееся настороженно.

Какие выводы напрашиваются, если предположение о возможной старости нации имеет под собой хотя бы некоторые основания?

1. Нас будет становиться все меньше и меньше. Наше здоровье будет стремительно портиться, и дурные привычки (алкоголь, курение, наркотики) будут приобретать все большее количество последователей.

2. Психологическое состояние проживающих рядом с нами будет медленно, но планомерно ухудшаться. Это выразится в увеличении числа психически больных граждан, в усилении суицидальных настроений, которые будут проявляться не только в попытках самоубийства, но и в усилении тяги к экстремальному поведению (рост немотивированной агрессии, с одной стороны, и депрессивных состояний — с другой).

3. Мы будем мучительно сдавать свои внешние (международные) позиции по всем направлениям, изредка огрызаясь на тех, кто на нас и не нападал. Формально наше отстранение от влияния на внешнюю ситуацию будет закреплено красивым ходом, ставящим Россию вне сферы действия решений Совета Безопасности ООН.

4. Отношение к собственной стране как к колонии в умах следующих поколений будет закреплено приданием английскому языку специального государственного статуса.

5. Нам придется хорошо продумать условия добровольного отказа от части территорий с тем, чтобы опустевшая квартира не была заселена сиделками, плавно превращающимися в подлинных хозяев.

6. В этой ситуации невозможны сценарии развития, предполагающие рывки, напряженное движение к светлому будущему. Проекты «модернизация» и «инновация» не реализуемы на такой стадии по определению как противоречащие глубинной сути происходящих процессов.

7. Лидеры будут исчезать из нашей истории в прямом и переносном смысле. Процентное соотношение активных в общественном, социальном и коммерческом направлениях людей будет уменьшаться ежегодно, а количество государственных служащих будет расти.

К старикам надо относиться очень бережно — не перенапрягать, не гнать, а оберегать. Старость — время понимания, покаяния и прощения.

Понимание — непредвзятое осознание ситуации. Такая, какая она есть сейчас, а не такая, какой она была раньше или какой мы хотели бы видеть ее в будущем. За будущее придется серьезное побороться... и прежде всего с самими собой. Мы должны понять, что другой власти у нас в ближайшее время не будет, а власть должна понять, что другой народ, хотя он, быть может, уже в пути, доберется до места нашего проживания только через некоторое время. Общая задача — договориться, чтобы мы не встречали приезжающих вилами и бейсбольными битами, а задача власти — создать такие условия, при которых первым правилом будет уважение к старости, к сложившимся правилам общежития. Понимание должно выразиться в доверии, а доверие необходимо закрепить реформой пенсионной и судебной системы. Объективность процесса может быть достигнута только при условии, что сам народ определяет виновность или невиновность сторон, участвующих в процессе.

Так вот, *первым шагом власти навстречу обществу могло бы стать введение всеобщего судопроизводства в форме суда присяжных*, что означает возможность для обвиняемого ходатайствовать о рассмотрении его дела судом первой инстанции в составе судьи федерального суда общей юрисдикции и коллегии из двенадцати присяжных заседателей независимо от той статьи, по которой он привлекается (сегодня суд присяжных действует только для 36 статей Уголовного кодекса). Подсудность суду присяжных

также следует распространить и на гражданские дела без изъятия при условии, что хотя бы одна из сторон заявила о желании рассмотрения дела судом в составе присяжных. Наше участие в суде присяжных — это лучшая школа социализации и воспитания государственного сознания. Участие в судах присяжных должно распространяться на всех без исключения граждан РФ, достигших 21 года.

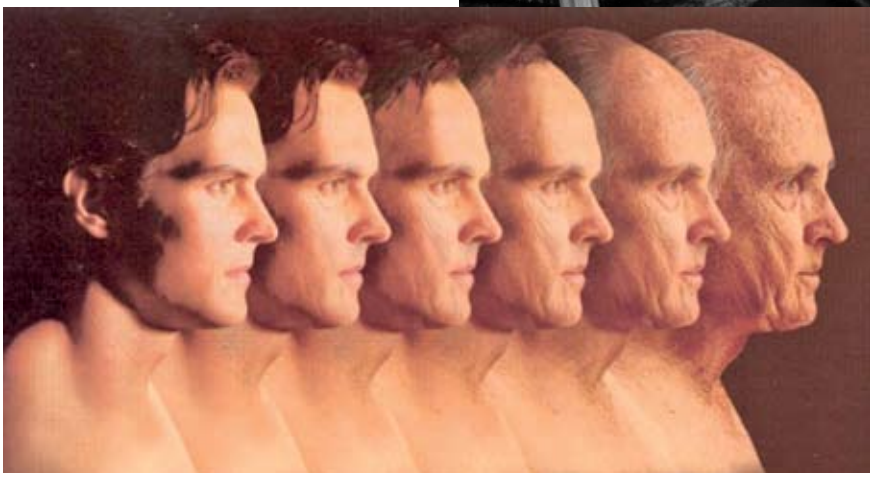
Покаяние в нашем случае — это признание того факта, что в ситуации, в которой мы оказались, виноваты все и одновременно не виноват никто. Каждый из нас вносил и продолжает вносить что-то свое в нашу новейшую историю. Значит, если мы оказались здесь и сейчас в состоянии «как есть», виноват каждый. Чувство вины имманентно состоянию мудрости. Большинство, как показывают социологические исследования, не чувствуют за собой никакой вины. Но эта статья не для них. Покаяние есть попытка изменить себя, а не тех, кто рядом. Хорошо бы, чтобы к этой попытке присоединились 709 499 человек (0,5% населения России, составляющих элиту общества).

Прощение — система мер, позволяющих покаявшимся начать экономическую и социальную жизнь с чистого листа. Прощают сильные. Механизм прощения может запустить лишь власть, но только при поддержке элиты в случае понимания и одобрения этого механизма большинством нации.

Покаяние и прощение в социальном аспекте — это системный процесс, включающий законодательные действия (амнистия — уголовная и экономическая; контроль — создание системы мер, делающих повторение антисоциального поведения сложно реализуемым и экономически невыгодным; экономическое стимулирования процессов социальной сбалансированности и активности).

То, что разговор о необходимости амнистии за экономические преступления вышел на президентский уровень, — это знаковое событие. Но перейдут ли разговоры в практическое русло, будет зависеть не от дееспособности нашего президента (в которой мы нисколько не сомневаемся, конечно), а от четко выраженной позиции элиты.

В общепринятом словарном смысле амнистия — судебно-уголовное понятие. В житейском же



плане амнистия — прежде всего акт прощения и отказа от мщения и воздания за содеянное.

Мы вынуждены рассматривать само понятие «амнистия» преимущественно в философском аспекте, так как четкого юридического понятия, закрепленного в каком-нибудь нормативно-правовом акте, в России нет.

Почему нам так нужна уголовная амнистия?

Во-первых, существующая система управления в нашем обществе, правила и понятия, сложившиеся в виде практики делового оборота, подразумевают наличие компромата, двойной бухгалтерии на предприятиях, незадекларированных доходов и откатов в качестве ключевых элементов системы управления и воздействия (управление — это все же когда с использованием хотя бы логики и законов, а воздействие — это по принципу «нравится — не нравится» или «я так решил, значит, это верно»). В такой системе и предприниматели, и тем более чиновники, государственные служащие управляемы. Управляемы потому, что нет ни одного человека в здравом уме и трезвой памяти, способного утверждать, что приоритетом нашего государства является верховенство закона. И если такого приоритета нет, значит, любой из нас может оказаться в тюрьме. Просто так. Ну или за неправильное политическое движение. Или за правильное, но не политическое. Или не в том направлении. Тут уже нюансы — угадаешь или не угадаешь. Дешевле и надежнее ничего не делать, так как вероятность ошибки — ровно 50%.

С другой стороны, сложившийся статус-кво практически всех

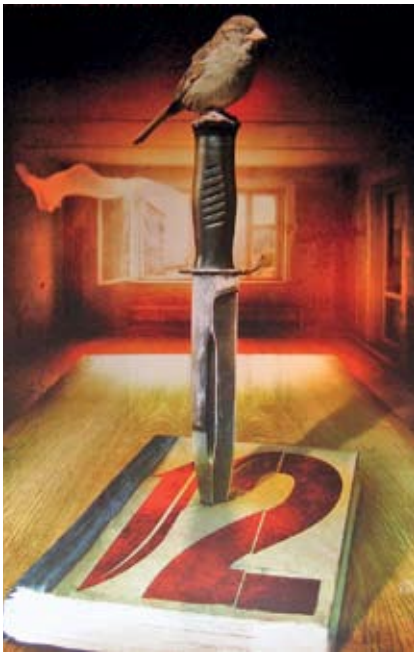
устраивает. Управляющие приспособились управлять в ручном режиме сложной системой со 140-миллионным населением, эффективно выводя средства в случае необходимости (ну и без необходимости тоже научились выводить), огрызаться на врагов с запада и востока (без злобы), пиарить успешно мозги 130 миллионам (надеюсь, что некоторые мои сограждане ограничивают себя в употреблении ТВ-пойла) и держать всю эту ржавую, скрипящую, дымящуюся, постоянно отплевывающуюся какими-то ядовитыми внутренними изрыгами и жуткую для окружающих махину в состоянии «на плаву». Управляемым, видимо, по причине, свойственной широкой русской душе, разрешили достаточно свободно валить за бугор, понимая, что все все равно не уедут. А для нормального спортивного тыринга[2] достаточно обслуги в три раза меньшей по численности (зачем лишних-то кормить?).

Проблема в том, что такой системой по-другому управлять невозможно. И поэтому за двадцать лет не появилась национальная идея, не сформировалось ни одно позитивное движение (за исключением вышеприведенной федерации тыринга). Против — пожалуйста, а вот за — подскажите, поделитесь ссылкой, где найти?

Во-вторых, правящий класс (кстати, определить правящий класс сейчас очень просто — это неприкасаемые для закона), с одной стороны, не признает глобальную (как сказал один мой хороший друг — геополитическую) неэффективность существующей системы (в экономическом, политическом и социальном аспектах), а с другой — фаталистически не хочет с этим мириться. Следовательно, время от времени находит (пока, слава Богу, преимущественно внутри!) мелких вражин, которых пинает, отводит душу и сажает. Система управления — многоуровневая, следовательно, происходят такие вещи на всех уровнях власти, и вероятность попадания в лапы силовых структур за безбилетный проезд в трамвае высока для каждого.

В-третьих, пришло время, когда надо спросить верховную власть: «А у вас в принципе есть какие-нибудь высокие задачи властвования?» Вирус классовой ненависти, вызвавший именно в нашей стране эпидемию национальной болезни «все против всех», — это вирус саморазрушения и генерации «плохих» последствий. Пока мы не можем простить, мы будем злы. Пока мы будем злы, мы будем агрессивны. Агрессия порождает только ответную агрессию и разрушение.

Строя на словах светлое будущее, модернизируя железно-нефтяного монстра с человеческим лицом, система управления методически закрепляет колониальные признаки в качестве приоритетов национальной политики. Считать, что власть делает это сознательно, практически то же самое, что в открытую призывать к ее насильственному свержению. Не конституционно. Из заявлений наших национальных



лидеров, а также лиц, непосредственно относящихся к правящему классу, следует, что в очередной раз виноваты холопы, советники, министры, оборотни в погонах и прочее окружение, не способное донести на самый верх идею, лежащую на поверхности, — национальная амнистия, как создание нового механизма взаимодействия власти и общества, учитывающая интересы индивидуумов, тесно переплетающиеся с национальными интересами. Амнистия, учитывающая интересы правящего класса, способного увидеть выход из колониального тупика внутри собственной страны вместе с каждым ее гражданином.

Всеобщая национальная амнистия — способ создания новой социальной базы для выживания этноса и поддержания активного слоя людей, не боящихся своего прошлого. У ошибок и преступлений есть срок давности.

Ужесточение наказаний со стороны государства — всего лишь акт бессилия при попытке объяснить обществу цели и задачи, которые власть перед ним ставит.

Да, по статистике около 40% амнистированных возвращается к прошлому. Но прощение, посылаемое обиженным (если общество кого-то в чем-то ограничивает, можно сказать, что оно обижено на такого индивидуума), поднимает его на новую высоту — прощая, ты не ждешь ничего в ответ, даже простой благодарности. Прощают потому, что не могут не простить, по зову души, из милосердия, из сострадания.

Мало говорить только об амнистии уголовной, да и то в сфере экономических преступлений. Цель всех амнистий — достижение общественного консенсуса с чистого листа, и, предвидя вопль негодования, все же рискну сказать — это индульгенция для тех, кто способен еще что-то изменить.

Амнистия уголовная

Цель: акт милосердия.

Начинать надо именно с нее. Во-первых, потому что это самая очевидная, давно назревшая мера (амнистия объявляется Государственной думой, то есть от имени каждого из нас, хотя мы это давно забыли). Во-вторых, могу это сказать по собственному опыту, отношение к осужденным (заключенным, находящимся под следствием) — это испытание для окружающих большее, чем для наказуемых. В Государственной думе РФ лежит проект постановления об объявлении амнистии. С точки зрения анализа ситуации проект или утонет в дебрях комитетов и согласований, или выйдет настолько исправленным, что, как и после предыдущей амнистии, на свободе окажутся 47 человек. Кстати, тоже результат, характеризующий степень милосердия общества. В-третьих, официально у нас находится в местах лишения свободы 846 967 человек [1]. Если на свободу выйдет хотя бы один человек, все, что уже сделано или еще только будет кем-то сделано для реализации идеи амнистии, будет не напрасным. Прежде всего для каждого персонально, кто этой проблемой решил заняться или хотя бы не прошел мимо. В-четвертых, учитывая то, что в наших судах процент оправдательных приговоров составляет около 2,1% (в переводе со статистического на русский в пределах погрешности или с точки зрения оправданных — чудо), разве не приятно поучаствовать в сотворении чуда? В-пятых, амнистия должна распространяться на все без исключения дела, находящиеся в следственном производстве более пяти лет по всем статьям, за исключением статей, подразумевающих преступления против человечности (убийства, терроризм).

Документы на амнистию в виде проекта переданы в Госдуму, и теперь каждый из нас может повлиять на сроки их рассмотрения [2]. Депутаты Думы — наши избранники, давайте беспокоить, теребить их, в конце концов в их интересах сделать этот важный шаг как можно быстрее. Мы можем повлиять на наших избранников. Пишем на электронный адрес Думы, не стесняемся [3].

В житейском плане амнистия — прежде всего акт прощения и отказа от мщения и воздания за содеянное.

Это что касается моих соображений по части амнистии в ее классическом понимании. Теперь об амнистии в более широком смысле.

Амнистия экономическая (налоговая и законодательная)

Цель: легализация активной части населения. Создание каждому желающему чистого прошлого, к которому никогда и никто не сможет предъявить претензии.

Предлагается комплекс мер (здесь можно двигаться только комплексно, увы, отдельно взятые шаги не помогут или не дадут эффекта).

Экономическая амнистия включает в себя амнистию, сочетающуюся с созданием системы мер, при которых использование нелегального капитала станет крайне затруднительным и дорогостоящим, плавно ведущим к общественному неприятию асоциальных действий.

Первое: амнистия капиталов независимо от источников их происхождения, за исключением средств, полученных с помощью разбоя, грабежа и от торговли наркотиками. Перечень исчерпывающий. Доказательство источника происхождения средств в случае возникновения подозрений лежит на государстве.

Второе: амнистия как отказ от возможного уголовного и финансового преследования лиц, согласившихся на участие в экономической амнистии.

Третье: амнистия как создание согласительной базы для применения закона не точечно, а по всему полю и так, чтобы наказание было неотвратимым за все преступления без исключения.

Четвертое: впервые в истории наше государство может провести экономическую амнистию не для кого-то, а в связи с твердым намерением кардинально изменить существующую систему управления — от понятийно-декларативной к законно-технологической, спрятаться в которой будет не только предельно сложно, но и невыгодно по *экономическим* и *моральным* соображениям.

Далее в соответствии с предлагаемыми сроками вводится система контроля, состоящая из следующих положений:

- поэтапное введение общенациональной системы безналичных расчетов (расчеты наличными за недвижимость, автотранспорт, предметы роскоши, все виды авиа- и железнодорожных билетов, турпоездки запрещаются по истечении первого года экономической амнистии, со второго года уровень любых расчетов наличными ограничивается суммой в 100 МРОТ; а с третьего года только до 3 МРОТ можно будет платить наличными). Для поощрения развития системы безналичных расчетов можно на определенный срок (от трех до десяти лет уменьшить ставку НДС при безналичных расчетах, продумать набор государственных стимулов для поощрения безналичного оборота);
- со второго года обязателен закон «О контроле над расхо-

дами» (действие закона должно быть в обязательном порядке распространено на всех государственных служащих и лиц, замещающих государственные должности, творческую интеллигенцию, на лиц, избранных на любом уровне, судей всех уровней, включая мировых, а также на членов семей лиц названных категорий).

Параллельно с созданием системы контроля надо восстанавливать систему ценностей, поддерживаемую общественным мнением.

Однако пытаться решить задачу контроля без глобального включения гражданского общества в постоянный, непрерывный мониторинг и контроль каждого шага власти, путем внимательного наблюдения за каждым шагом государственного чиновника — то же, что ловить черную кошку в темной комнате, особенно когда ее там нет.

Сроки экономической амнистии и мер, связанных с созданием систем мониторинга и контроля, — три года.

Цель — перевод имеющихся капиталов в российские финансовые институты. Ставки, по которым будет удержан экономический налог на амнистируемый капитал при условии возврата и декларирования капитала (с момента объявления начала экономической амнистии):
i. в 1-й год = 13% + 2%;
ii. во 2-й год = 13% + 5%;
iii. в 3-й год = 13% + 10%.

Пояснение необходимости проведения амнистии в течение трех лет: безопасность, формирование доверия бизнеса по отношению к государству, настройка систем контроля за исполнением.

Обоснование ставки налога, состоящей из двух частей — самого подоходного налога и налога на амнистию:

• нельзя допустить, чтобы налог на амнистию был меньше подоходного налога, в первый год налог на амнистию покрывает расходы государства на амнистию;
• на второй год ставка повышается в связи с тем, что те, кто сомневался в серьезности государства, платят за срок ожидания;
• в некоторой степени это и плата за индульгенцию, так как граждане, по тем или иным основаниям не сразу обратившиеся за справками в местные органы УВД, должны будут доплатить за дополнительную работу этих самых органов.

Ставка самого налога на амнистию специально не просчитывалась, учитывая тот факт, что десятина — достаточно устойчивая мера нашего общественного сознания.

Ужесточение наказаний со стороны государства — всего лишь акт бессилия при попытке объяснить обществу цели и задачи, которые власть перед ним ставит.

Очень важно установить заранее распределение средств, поступивших от амнистии в виде налогов. Во-первых, 50% средств от подоходного налога поступит в местные бюджеты (по месту регистрации амнистируемого; умные муниципалитеты обязательно найдут возможность привлечь к участию в амнистии дополнительных лиц и использовать их с пользой для проживающих на территории — это предложение, может быть, спорное, но надо обсуждать). Во-вторых, оставшаяся половина должна поступить в Пенсионный фонд РФ, что будет и справедливо, и экономически обосновано. В-третьих, 1% от поступающих сумм должен автоматически направляться на пропаганду и социальную рекламу пользы и необходимости амнистии и последующего контроля.

Весь налог на амнистию (от 0 до 10%) должен поступить в Пенсионный фонд РФ.

Специальным законом должны быть установлены правила использования амнистированного капитала, например, такие:
• 50% амнистированных средств должны быть инвестированы в ЦБ РФ (облигации, возможно, специально выпущенные бумаги Пенсионного фонда) + 30% — в акции российских компаний, обращающиеся на бирже через специальные брокерские счета, с которых невозможны вывод из торговой системы и переброска между инструментами;
• владелец счета не может изымать в год более 30% средств от первоначально заведенных.

Государство, приняв закон «Об экономической амнистии», берет на себя следующие обязательства:

• в течение месяца с момента обращения гражданина в УВД по месту жительства предоставить официальную справку об отсутствии уголовных, экономических и налоговых претензий к амнистируемому. В случае наличия уголовных, административных дел, находящихся в производстве, государство обязуется завершить все стадии производства вплоть до вынесения окончательного решения в течение одного года с момента обращения гражданина за справкой или, если срок нарушается, прекратить имеющиеся дела в этот же срок за отсутствием состава преступления;
• завершить все уголовные дела, связанные с коррупцией, экономическими и налоговыми преступлениями в течение двух лет с начала амнистии. Дела, по которым следствие в течение ука-

занного срока не завершится или не будут приняты решения, также подпадают под уголовную амнистию;

• государственные служащие, принявшие участие в экономической амнистии, должны будут покинуть государственную службу на основании статьи 33 КЗОТ (увольнение по собственному желанию), что не препятствует их возвращению на государственную службу, но не ранее чем через три года после увольнения.

Вывод: наличие справки, полученной в УВД по месту жительства, законодательно исключает уголовное и административное преследование в промежутке до даты выдачи такой справки.

Амнистия за экономические преступления и экономическая амнистия — это две стороны одной медали, и, я думаю, такая амнистия пойдет на пользу обществу.

У каждого народа, у каждой нации свое предназначение в мировом разделении миссий человечества. Этнос, сложившийся на территории современной России, это сначала щит, а затем совесть и душа всей цивилизации.

Так вот, старение этноса проявилось и в том, что функция нравственного катализатора, то есть души человечества, от нас ушла. Мы потеряли самое ценное, что в нас было, — собственную сущность. И как будто задуло костер: за последние два десятка лет ни одного Писателя, ни одного Поэта, ни одного Философа, ни одного Ученого, исповедующего Россию как Родину. После А.И. Солженицына ни одной значимой (с мировой точки зрения) фигуры. И может быть, уже не будет.

При таком раскладе беречь надо всех: и согласных, и несогласных. Мало их осталось. Критически мало.

Пассионарно заряженных лиц достаточно легко вычислить по месту приложения их усилия: прежде всего это творческая интеллигенция либо люди службы (власть и управление государством, высшие офицеры армии и флота; в карательных органах не искать — элита в каратели не идет), бизнес (увы, далеко не весь), оппозиция, правозащитники и... некоторая часть осужденных.

У элиты должна быть опора и платформа, идея и наличие свободного времени (относительно свободного), свободного от постоянной защиты себя и своей семьи или своего бизнеса. Свободное время, которое можно было бы потратить на созидание.

Цель: освободить места в системе управления для новых личностей, дать возможность безболезненно уйти сегодняшним государственным и муниципальным служащим.

Честно жить можно по закону. Если не получается жить по закону, можно попытаться жить по милосердию. Милосердие превыше закона. Но если не работает закон, или работает избирательно, или не работает против исключений, а милосердие презираемо и порицаемо как удел слабых неудачников, хорошо бы сформулировать хотя бы три–пять правил, важных в данный момент. И первым административным правилом надо бы прямо в Конституцию ввести «правило двух сроков»: *государственный, муниципальный служащий не может находиться на одной должности более двух сроков в течение жизни.*

Пусть сроки у всех будут, как у президента, шесть лет. За 12 лет ты или полностью выложился и раскрылся и как специалист, и как человек (пусть даже на самом низовом уровне административной иерархии), или так оброс связями, броней профессионализма, что всем будет только лучше, если произойдут какие-то изменения. И вернуться назад нельзя. Только вперед. Или вбок.

Административная амнистия должна быть схожа с амнистией уголовной. Суть административной амнистии в том, чтобы государственным и муниципальным служащим, желающим в те-

чение года покинуть службу, в УВД выдавались точно такие же справки, как и бизнесменам, — об отсутствии претензий за исторически истекший период времени. Но если государственный служащий обратился за такой справкой, он уже обязан уйти. Если не обратился, тоже достойная позиция, но оставшиеся должны понимать и быть готовыми к полностью прозрачной дальнейшей жизни. Не до пенсии, а до самой последней черты.

Мы потеряли самое ценное, что в нас было, — собственную сущность. Нам нужна модернизация духа, а не кармана.

Нам необходимо на порядок увеличить количество людей, допущенных к управлению. Не бюрократия, а аутсорсинг: передача максимально возможных функций государства бизнесу — от платных парковок и взимания штрафов до охраны президента. Да, охрану президента, как и остальные 1000 функций, которые сегодня пытается выполнять федеральное правительство, вполне могут осуществлять специально нанятые агентства, а не специальные государственные структуры. Сделать основную ставку на местное самоуправление, а не на Федерацию, передав ему (постепенно) до 75% процентов налогов, собираемых на территории. Перейти к уплате налога на доход физического лица не по местонахождению предприятия, а по месту проживания (регистрации) плательщика налога — и тогда начнется настоящая борьба муниципалитетов за людей, которые там живут.

В-третьих, децентрализовать управление страной. Признать, что деление на федеральные округа — отжившая идея. Законодательно принять исчерпывающий перечень функций для каждого из существующих министерств, служб и агентств.

В-четвертых, обеспечить опору, подобрать людей, на которых можно опереться, готовых служить с мужеством воинов и благостью пророков, согласных жить совершенно открыто, — совесть нации. Нам нужна модернизация духа, а не кармана.

Попытка — это когда ты сам попробовал. Лично. Не наехал, не прогнул, не заставил и даже не убедил. А сам. Встал и... достаточно. Хотя бы просто встал, чтобы обозначить свою позицию. Даже если один. Встань и стой. Нас насилуют с нашего внутреннего согласия.

Отменить старость невозможно. Но попытаться сделать ее достойной, мудрой и приличной мы можем. И все, что надо для начала, — увидеть и признать ее.

ПЭС 11133/27.09.2011

Примечания

1. Этнос — естественно сложившийся на основе оригинального стереотипа поведения коллектив людей, существующий как системная целостность (структура), противопоставляющая себя всем другим коллективам исходя из ощущения комплиментарности и формирующая общую для всех своих представителей этническую традицию.

2. Тыринг (по Энциклопедии спортивных единоборств) — русско-английский новояз: от русского «тырить» — тащить, воровать, красть и инговой формы английского глагола. Вид спортивного воровства, распространенный в том числе и в России. Характеризуется тем, что тыringисты (спортсмены, принимающие участие в состязаниях) стремятся своровать не для улучшения собственного положения, а исключительно ради количественной победы над другими спортсменами. В данном виде спорта существует сложная система подсчета очков, в которой, например, за занятие определенной государственной должности начисляются дополнительные бонусные баллы. Публикуются ежегодные рейтинги тыringистов в популярных массовых изданиях, таких как *Forbes* (www.forbes.ru), однако в официальные рейтинги не включаются спортсмены-профессионалы, чей рейтинг держится федерацией в строжайшем секрете.

Литература

1. http://www.bygeo.ru/materialy/karty/396-kolichestvo-zaklyuchennyx-v-mire-i-evrope-na-kartax.html.
2. http://www.amnistiabudet.ru/
3. http://www.duma.gov.ru/